

Она была маленькой птичкой. Обыкновенной Ласточкой. Тем не менее все вокруг предпочитали летать, поглядывая на нее издалека, не снижаясь к ней для обыкновенной птичьей болтовни. Ее нельзя было сходу прочитывать, и это не нравилось окружающим.

— Гордячка,— щебетали про нее тут и там.

Да, Ласточка была гордой. Она подчас с недоумением смотрела на суету, в которой пребывали птицы вокруг. Она жила своей жизнью, ни на кого не глядя, ни с кем особенно не общаясь. То место, где она обитала, было довольно шумным, а ей обычно нравилось быть в тишине. Она любила взлетать на крышу самого высокого дома и наблюдать оттуда за людьми: «Куда они спешат? О чем сейчас думают? Чем они занимаются, и нравится ли им это занятие? Кто им встретится на пути? Есть ли у них мечта? И долго ли им ждать ее воплощения?» Все это чрезвычайно интересовало Ласточку. Этим были заполнены часы ее досуга.

Большую же часть времени она служила почтальоном. Да-да, вы разве не знали, что не только голуби бывают почтовыми? Ласточки прекрасно справляются с этой ролью, пробираясь даже самым сложным путем. Преодолевая все преграды, они доставляют письмо в целостности и сохранности. Ласточка очень любила это свое занятие, и когда она приносила очередное письмо, то всегда оставалась посмотреть, обрадуется получатель ему или нет. Но, когда человек садился читать свое письмо, она удалялась, ведь нехорошо подсматривать, ведь прочтение письма — дело личное.

Ласточка явно не нравилась своим соседкам. Они не понимали ее стремления разносить почту, а после проводить время в одиночест-

ве. Все эти птицы любили собираться стайкой, чтобы посудачить обо всем на свете и пощеголять своими перышками друг перед другом.

Самым видным в этом обществе был, конечно же, Сокол, но во все не потому, что был невероятно умен, красив или пользовался глубоким уважением среди собиравшихся. Отнюдь. Когда-то он заработал себе определенную репутацию, профессионально занимаясь полетами, сейчас же уже отошел от дел, тем не менее знакомство с ним сулило молодой птичке некоторые перспективы в будущем, поэтому с ним никто не ссорился, и все старались ему угодить.

Однажды в этом обществе оказалась и Ласточка. Сокол сразу ее заметил, таких птиц он еще не встречал и, конечно же, не мог упустить шанс свести знакомство с очаровательной молодой особой.

— Здравствуйте, прелестное создание,— проворковал он, приземляясь рядом с Ласточкой.— Никак вы скучаете, дитя? Могу ли я заинтересовать столь прекрасную птичку своей скромной беседой?

Ласточка страшно испугалась, она не привыкла говорить с незнакомыми, особенно мужчинами.

— Здравствуйте,— захлопала она глазами.— Не стоит беспокоиться. Мне совсем не скучно.

— Ну что же вы, птенчик, не отказывайтесь так скоро, я очень интересный собеседник, знаете ли. Безусловно, это мнение окружающих, а не мое.

Ласточка, к сожалению, совершенно ничего не знала об этом Соколе, о его известности и репутации ухлестывателя за молоденькими птицами. Поэтому через какое-то время таких витиеватых речей, она все же заинтересовалась его словами, так как он очень красноречиво стал рассказывать о полетах, а об этом Ласточка была готова слушать часами.

Сокол же был совсем озадачен тем, что она не имела о нем ни малейшего представления. Он привык, что любая птичка, попадающая в поле его зрения, тут же начинала восхищаться им и его полетами, отчего он непременно задирал клюв все выше. А тут это милое создание, ничего не знающее о нем. Тем не менее это лишь подогрело его интерес и заставило рассказывать о своих полетах как никогда.

Ласточке не очень-то понравилось, как он хвалит сам себя, но она была воспитанной и промолчала, тем более он рассказывал ей о полете, который всегда завораживал ее. Как же ей хотелось и самой уметь так же здорово летать.

Птицы вокруг стали щебетать:

— Ну, надо же, тихоней прикидывалась, вы только посмотрите!

— Точно-точно, такая вся из себя гордячка, а тут с Соколом-то так и воркует, и воркует!

— Это она с виду только такая вся невесомая, а оказалась-то самой обыкновенной. Как перед Соколом стелится...

Конечно же, ничего подобного Ласточка не делала, и она понятия не имела, что о ней судачат прямо за спиной.

Да какое ей дело было до птиц вокруг, когда Сокол предложил ей провести урок полета. Она, немного подумав, согласилась, ведь ей всегда хотелось научиться летать лучше, чем она могла.

Они взмыли в воздух, оставив внизу совсем расчирикавшуюся стаю всех цветов и мастей, объединенных жаждой обсудить неудобную им Ласточку.

— Отлично, милочка, отлично! — говорил Сокол, летя рядом. — А теперь давайте попробуем сделать вот такой вот трюк, — и отклонился в сторону, выполняя совсем несложный элемент полета. Ласточка старалась повторять за своим новоявленным учителем. Так какое-то время продолжалась их тренировка.

— Ну что ж, вы молодец, — сказал Сокол, когда они опустились на землю. — Вы, наверное, устали, я приглашаю вас к себе на ужин. — И он попытался обнять Птицу своими огромными крыльями.

Она встrepенулась и взмыла в воздух, скрываясь от неожиданных крылатых объятий...

— Спасибо, не стоит, — едва дыша, пролепетала Ласточка. — Спасибо за урок, до свидания.

— Ку-у-у-уда! — Сокол ужасно рассердился, что его жертва сорвалась и теперь улепетывает от него со всех крыльев.

Конечно, он непременно догнал бы ее, если бы она не скрылась в расщелине между камней, куда ему со своим ростом было не пробраться.

Задыхаясь от быстрого полета, Ласточка притаилась и стала ждать, когда она сможет покинуть свое убежище и направиться домой. Теперь она понимала, что хищная птица Сокол не по доброте душевной предложила ей урок полета, это была всего лишь уловка. Только что ей пришлось узнать, что далеко не все птицы порядочны, не со всеми можно общаться, ничего не опасаясь. Собственно, она и раньше-то не особенно рвалась заводить с кем-то из птиц дружбу, а уж теперь-то и подавно...

Ласточке понадобилось время, чтобы прийти в себя после случившегося. К счастью, она смогла избежать дальнейшего общения с Соколом, который, конечно же, искал с ней встречи, и был ужасно недоволен ее, как он считал, неблагодарностью.

Позже, ей улыбнулась удача, вскоре она нашла других ласточек, которые стали ей добрыми приятелями. Но теперь она относилась к малознакомым птицам с большей осторожностью, так как была научена одной историей, к счастью, с хорошим концом...